

Трой чувствовал, как его сердце бьется сильнее, чем когда-либо, как орган гонит кровь по венам. Он чувствовал, что они могли бы лопнуть, если бы не чистый акт воли, который проявлялся в его скорости. Это было больше, чем он мог себе представить, что он все еще каким-то образом двигался. Уклонение от возможной стрельбы, тот факт, что за ними активно гнались, тот факт, что они спускались по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки за раз... это было больше адреналина, чем он когда-либо испытывал.

Даже давняя ссора с доктором Фиделисом не могла сравниться с зрелищем, увиденным несколько мгновений назад. В конце концов, это был всего лишь один человек, даже если бы он был сильным. Это... это был кто-то, кто мог убить их, если бы у них был шанс, убил бы их, если бы они приблизились. Если бы они замедлились, другой офицер напал бы на них сзади.

О, адреналин никогда не прекращался. Даже по прошествии стольких минут он просто продолжал приходить. Человеческие пределы были достигнуты давным-давно, но этот человек все еще был силен. Его сердце, возможно, и ощущало последствия, но никого по-настоящему не волновал этот факт. В конце концов, все было хорошо.

В конце лестницы они оказались в довольно большом коридоре. Он был сделан из цемента, освещение соответствовало тому, насколько сильное ощущение это вызывало. Это было ближе всего к подземному туннелю, чем что-либо другое, созданное для проезда автомобилей. Это, конечно, было сделано с учетом температуры, которая там была близка к замерзанию. Должно быть, было меньше десяти градусов по Цельсию, чтобы человек мог видеть какие-то очертания собственного дыхания. По крайней мере, низкая температура помогла справиться с перегревом.

- Не сбавляй скорость, - скомандовал Чарли. Трой мгновенно осознал, что на самом деле замедлил ход своих ног. Его тело становилось медленнее, не в состоянии использовать те же усилия с той же интенсивностью. Этому человеку нужно было давить гораздо сильнее, чтобы добиться посредственных результатов. Изменение было мгновенным, как только на него указали. Может быть, адреналин действительно было плохо принимать в больших количествах. Никто не мог быть уверен. "Мы должны пройти через эту часть до того, как другой офицер доберется до лестницы".

Длинное предложение, объясняющее ситуацию, явно работало не в пользу Чарли. Даже если Трой был тем, кто замедлился, молодой человек знал, что он был человеком в группе с наибольшей выносливостью. То, чего ему не хватало в массе и силе, он восполнял за счет способности бегать в течение более длительного промежутка времени. То, что он начал уставать, только доказывало, что Чарли было намного хуже. Иметь проблемы с дыханием было бы равносильно тому, чтобы вообще не дышать. Это могло бы даже показать, как сильно пожилой мужчина хрипел. Трой предположил бы, что они замедлились, чтобы дать отдых легким, но не похоже, чтобы они могли сделать так много.

Не было никакой паузы, когда они шли по туннелю, через минуту войдя в небольшой боковой туннель. Внутри него не было места для машины, только у мотоцикла был такой шанс. Не то чтобы молодой человек представлял, что его используют как таковой, комнаты еще больше намекали на то, что он больше всего предназначен для людей.

Или больше гуманоидов, стены, увешанные автоматами, висящими на крюках, рассказывают совершенно другую историю. Их спокойные лица с мертвыми глазами заставили мужчину чуть не запнуться, а голова, повернутая в стороны, была главной причиной того, что мужчина чуть не споткнулся о собственные ноги. Было трудно не смотреть на них, даже если они были причиной такой тяжелой потери. Так много автоматических устройств выглядело готовыми к

активации. У этих двоих были проблемы с одной автоматикой. На что было бы похоже десять? Для Троя это было похоже на то, что армия была готова к развертыванию в любой момент. Это напугало его.

Это также дало ему более чем достаточный выброс адреналина, чтобы продолжить путь по коридору. Независимо от того, что показывали комнаты рядом с ним, независимо от того, какие инструменты, лужи голубой крови или странно выглядящие органы были показаны лежащими вокруг, Трой отказывался замедляться. Прямой коридор смотрел ему в глаза, и он смотрел прямо в ответ. Чарли тоже был рядом с ним во время всего этого, они бежали вместе с одинаковой скоростью, сосредоточившись на одном и том же. Оба знали, как много от них зависит. Момент, когда они сбежали, был моментом, когда они покинут страну. В конце концов, все было готово. Все, что нужно было сделать, было сделано. Доктор Хейл была готова ко всему, уже наполовину надев скафандр. Женщине просто нужно было поработать над ней, и они смогли бы сделать последние шаги во тьму и покинуть забытую богом землю, на которой стояли. Но сначала они должны были выбраться со станции.

И это было именно то, к чему они подошли еще ближе. Через минуту после того, как они побежали прямо вперед, в поле их зрения попал свет из открытой двери. Или оно всегда было там само по себе. Просто это никогда не было достаточно близко, чтобы они могли по-настоящему разглядеть друг друга. Это была чудесная дверь, которая удаляла их более чем на пятьсот метров от входа на станцию. Это был аварийный выход, предназначенный для тех, кто искал убежища на станции во время войны, но Трой и Чарли планировали использовать его для чего-то совершенно другого. Они использовали бы это, чтобы вообще избежать войны.

Переставляя одну ногу перед другой, молодой человек почувствовал, как его дыхание выровнялось. В то время как адреналин начал покидать его тело, он не осмеливался замедлиться. Они были так близко, что он мог начать чувствовать воздух снаружи, небольшой поток воздуха был блаженством для его глаз. Конечно, это было бы-

Трой не был точно уверен, когда он упал на пол. Он только знал, что это произошло в какой-то момент. Он также знал, что его левая нога сильно болит. На самом деле он сгорел. Каждая попытка пошевелить им отзывалась болью в его теле. На самом деле... ага. Слезы быстро текли из его глаз.

"Вставай!" Чарли кричал на него, пытаясь заставить его встать. Трой только посмотрела на него, зная, что этого не произойдет.

- План С, Чарли, - сказал Трой, оглядываясь назад. "Добавь к этому план Е и беги".

Трою хотелось бы, чтобы мужчина выглядел смущенным, но они оба знали, что это будет их пробежкой. Мгновенно кивнув, крупный мужчина вырвал наушник из уха Троя, послал пулю обратно в офицера, который подошел к ним ближе, и побежал так быстро, как только мог, с их необходимой коробкой в руке.

Снова оглянувшись в коридор, Трой посмотрела на непрозрачное силовое поле. За ним мужчина мог видеть женщину, стоявшую рядом. Похоже, офицер решил переждать время, вероятно, зная, сколько времени пройдет, прежде чем все повернется вспять.

Молодого человека это вполне устраивало. Чарли почти исчез из виду, оставив малыша лежать на холодном полу в полном одиночестве. Это был довольно болезненный опыт. Даже когда он пришел в себя, было очевидно, что его ноги были прострелены. Не дротиком с транквилизатором, а настоящим выстрелом. Казалось, что были приняты более радикальные

решения, чтобы убедиться, что они не сбежат. Хотя это заставило молодого человека задуматься, почему не было сделано несколько выстрелов. Если бы Троя застрелили, разве это не привело бы к тому, что Чарли тоже пострадал?

Трой поморщился от боли, когда, наконец, принял сидячее положение, прислонившись спиной к ближайшей части стены. На прежние вопросы пока не было никакой необходимости в ответах. В настоящее время было слишком трудно думать должным образом. Боль, кровь и многие другие вещи, о которых Трой не хотел думать, исходили из него. Даже если бы начали оказывать давление, мужчина все равно наверняка почувствовал бы рану в ноге. Там была более чем тупая пульсация, его сердцебиение соответствовало приступам боли. Это было странно. Даже если рана была у него в ноге, мужчина все равно чувствовал ее всем телом, боль, казалось, не удовлетворялась тем, что оставалась на месте.

Насколько серьезной была рана? Трою было трудно по-настоящему понять, насколько ему нужно волноваться, его зрение было немного размытым из-за постоянного пульсирования, проходящего через его глаза. Его кровавое давление зашкаливало от напряжения, разум был затуманен. Хотя, возможно, это была кровопотеря. По крайней мере, его руки были мокрыми, так что был шанс, что и то, и другое окажется правдой.

Тем не менее, этому человеку действительно нужно было знать продолжительность своей собственной жизни. Достав нож поменьше, который он нашел некоторое время назад, мужчина сделал все возможное, чтобы аккуратно отрезать кусок от своих штанов. Он был более чем достаточно велик, чтобы увидеть нанесенный ущерб.

К счастью, в кость ничего не попало, пуля, попавшая в цель, прошла чисто через бок. Это означало, что на самом деле в его ноге было две дыры, одна спереди, а другая сзади. Трой предположил, что он должен был осознать этот факт, учитывая, что он держался за переднюю сторону раны и что в него стреляли сзади, но подобные вещи не соответствовали его стандартам приоритетов. Этот человек просто хотел ожидания и ничего больше. Было ли это слишком большой просьбой?

Ответ на этот вопрос был утвердительным. Это было определенно слишком много, чтобы спрашивать необразованного человека, который ничего не знал о том, сколько крови вытекает нормально, а сколько нет. Из открытой части его ноги капала кровь, но не настолько, чтобы она хлестала из него. Может быть, капля или две каждую секунду, а не непрерывный поток. По его собственному мнению, ничего серьезного, даже если боль была сильнее, чем большинство вещей, которые он когда-либо пробовал раньше. Даже с ножом, приставленным к его плечу, было легче справиться, чем с этим.

Были сделаны глубокие вдохи, было произнесено несколько ругательств, и пот не был снисходительным к тому, как много выступило на его спине. Трой на самом деле уже вспотел. Предыдущий забег не принес ему никакой пользы в этом аспекте. Однако жидкость лилась из него, и мужчина не имел ни малейшего понятия, откуда она взялась. Даже если его сердцебиение вызывало боль, фактический ритм больше не был таким высоким, не должно было быть никаких причин потеть до такой степени.

И все же он это сделал. И... он абсолютно ничего не мог с этим поделать. Мужчина просто молча сидел, упираясь руками в ногу со всей силой, на какую был способен, лишь слегка морщась от сильной боли. Не то чтобы это было так как бы то ни было, шок от этой штуки, вероятно, был скорее катализатором, чем нервная реакция. Конечно, он, скорее всего, разрыдался бы и упал, если бы попытался идти в этот самый момент, но это не было похоже на то, что он упал бы в обморок, сидя. У него была более высокая болеутоляющая способность, и в

любом случае кровь в периферической крови была не такой уж плохой. Трой уже видел, как выпотрошили человека, не моргнув глазом. Не похоже, чтобы несколько капель могли так сильно его напугать. Его проклятый отец побил бы его за это. Может быть, его дядя даже присоединится к этой акции. Их левые хуки всегда были мощными.

Трой немного посмеялся над этим, его мозг внезапно смог оглянуться на это детство с позитивом. Было ли это связано с его положением или с тем состоянием, в котором он находился? Стресс или потеря крови? Вероятно, и то, и другое имело некоторый синергетический эффект, потому что мужчина пробовал и то, и другое ранее без подобных эффектов. Трой, конечно, никогда не оглядывался назад на свои физические побои с небольшим. Был... испытывал ли он ностальгию?

Он предположил, что в этот момент мог бы дать себе пощечину. Может быть, не из-за ностальгии, а просто чтобы убедиться, что у него не было галлюцинаций. В конце концов, этот человек имел право волноваться. Он был в довольно затруднительном положении, не в себе от стресса и с пулевым ранением в ногу. Для его разума было бы разумно создать какую-то форму иллюзии, чтобы сохранить себя в живых. Может быть, скоро появится собака. Если так, то Трой был уверен, что назовет его Лайкой. Он всегда хотел, чтобы собаку называли так, даже если он никогда не видел собаку вживую.

В конце концов, они были довольно редки. Большинство животных этого класса были редкими. Только у богатых были домашние животные, да и те ограничивались ящерицами или несколькими редкими породами кошек. В конце концов, они были богаты. Зачем иметь домашнее животное, которое обычно было у содружества столетие назад, когда можно было просто получить редкую породу или даже просто завести свою собственную? По одной-единственной причине существовали тысячи единственных в своем роде кошек. Люди хотели иметь свою собственную породу и хотели быть уверенными, что ни у кого никогда не будет шанса получить ее для себя. Ах, то, чему Трой был свидетелем в сети.

Это было действительно достаточно красиво, чтобы помешать мужчине осознать, что силовое поле исчезло, и офицер прошел через калми. Он едва удостоил ее взглядом, когда она вышла, и она тоже не удостоила его ни единым взглядом. Вместо этого женщина посмотрела через вход наружу. Ничего не найдя, она громко вздохнула, прежде чем вернуться за ним.

"Полагаю, вас оставили позади", - прокомментировал офицер с чувством отвращения. Оружие, которое, как узнал Трой, было транквилизатором, появилось из кармана женщины, вещь, нацеленная на него с терпением. "Я полагаю, что это должно было произойти в какой-то момент для тебя".

Затем на него опустилась тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2625752>